

Шэнь Минчэн, испытывая смесь раздражения и улыбки, подтянул человека к себе на спину, крепко удерживая, прежде чем сделать шаг вперед, направляясь наружу.

Первая госпожа оставалась с каменным выражением лица.

Шэнь Сяовэй усмехнулся, положил ей блюдо на тарелку и спокойным тоном произнес:

— Минчэн и Минсюань — оба мои сыновья.

Произнеся эту бессвязную фразу, он поднялся и, поддерживаемый слугами, удалился.

За столом остались лишь несколько женщин. Минхуэй и Минсюэ уже давно клевали носом, и слуги отвели их в их комнаты.

Первая госпожа, с лицом, похожим на застывшую воду, равнодушно произнесла:

— Все, расходитесь.

Сказав это, она встала и ушла.

Шэнь Мянью лежал на спине Шэнь Минчэна. Шаги мужчины были уверенными и твердыми. Он вспомнил, как когда-то кто-то другой тоже носил его на спине.

Нахмурившись, он намеренно приблизился к уху мужчины и, с пьяным видом, спросил:

— Ты... кто ты? Почему ты меня несешь?

Тепло и запах алкоголя коснулись шеи, самой чувствительной части тела. Шэнь Минчэн словно обжегся на мгновение, застыв на месте.

Этот младший брат слишком шумный.

Собравшись с мыслями, он ответил:

— Я твой старший брат. Если не я, то кто же тебя понесет?

Шэнь Мянью тихо хихикнул у него на спине, пробормотав:

— Хорошо иметь старшего брата...

Лицо Шэнь Минчэна смягчилось. Он вдруг осознал, что иметь младшего брата тоже неплохо.

Шэнь Мянью снова спросил:

— Я не слишком тяжелый?

— Нормально.

На самом деле, этот юноша на его спине был не таким уж тяжелым, просто его тело было мягким, как вата.

Шэнь Мянью слегка икнул и сказал:

— Старший брат, ты хочешь меня откормить, да? Очень-очень толстым?

— Почему ты так спрашиваешь?

— Потому что ты постоянно кладешь мне еду.

Мужчина задумался на мгновение, затем ответил:

— Я думал, тебе нравится.

Шэнь Мянью положил голову на его плечо и жалобно сказал:

— Нравится, но и не нравится.

— Какая же здесь логика?

— Просто есть логика... — его голос звучал обиженно, — Мне нравится, что старший брат заботится обо мне, но я не хочу становиться толстым. Если я стану еще тяжелее, никто не захочет меня носить.

Шэнь Минчэн лишь сказал:

— Как бы ты ни весил, я всегда буду тебя носить.

— А ты сможешь?

— Смогу.

Шэнь Минчэн чувствовал, что такой диалог между семнадцатилетним и двадцатитрехлетним братьями несколько странный, но, услышав, как мальчик на его спине радостно прошептал: «Хорошо», он почувствовал некое удовлетворение.

Впереди слуга, несущий фонарь, едва держал его в руках. Второй молодой господин, будучи пьяным, был совершенно другим человеком!

Когда они вошли во двор, няня Лю, увидев эту сцену, чуть не лишилась чувств.

— Старший молодой господин, что случилось с нашим вторым молодым господином? Он что, ранен?

Вторая наложница и первая госпожа никогда не ладили, поэтому няня Лю сразу подумала, что второй молодой господин пострадал от старшего.

Шэнь Минчэн едва заметно нахмурился и сказал:

— Он пьян.

Затем спросил:

— Где комната Минсюаня?

Няня Лю пошла вперед, но в душе ее терзали сомнения. Их второй молодой господин пьян, но его принес старший? Что за странность!

Уложив Шэнь Мянью на кровать, Шэнь Минчэн посмотрел на него. Мальчик уже был в полусне, его губы влажные и пухлые, как у ребенка.

Он тихо усмехнулся:

— Старший брат уходит. Отдохни хорошенько.

Не дождавшись ответа, Шэнь Минчэн с легким сожалением развернулся и ушел.

Няня Лю позвала Сяо Лю и сказала:

— Иди разузнай, что произошло. Я чувствую, что здесь что-то нечисто!

В этот момент юноша на кровати лениво зевнул.

— Хватит вам. Скажите всем во дворе вести себя тихо и не лезть к старшей семье, а тем более не провоцировать Шэнь Минчэна.

Няня Лю вздрогнула и поспешила закрыть дверь.

— Маленький повелитель, ты притворился пьяным, чтобы обмануть старшего молодого господина? — в ее голосе звучала некая радость, словно она была счастлива, что он наконец проявил хитрость.

Шэнь Мянью подошел к столу, вымыл руки в воде, которую подали слуги, а Сяо Лю подал ему полотенце. Он взял его и вытер руки.

— Я никого не обманывал.

Няня Лю на мгновение застыла, затем торопливо кивнула и засмеялась:

— Да-да, наш второй молодой господин действительно был пьян, никого не обманывал.

Шэнь Мянью удовлетворенно кивнул, бросив взгляд на Сяо Лю и усмехнувшись:

— Как ты вернулся?

— Поймал рикшу и последовал за господином, — Сяо Лю ответил почтительно.

Шэнь Мянью усмехнулся:

— Смотри, даже слуга в моем дворе тратит деньги так щедро. Неудивительно, что другие наложницы моего отца постоянно следят за нашим двором, всегда ищут повод для неприятностей.

Сяо Лю резко изменился в лице и поспешно сказал:

— Молодой господин, я... я больше не буду.

Шэнь Мянью посмотрел на него, в глазах — холод.

Когда вторая наложница вышла замуж, прошло более двух лет, но она не могла забеременеть. Третья и четвертая наложницы вошли в дом, и время, которое Шэнь Сяовэй проводил с ней, становилось все меньше.

Няня Лю служила ей некоторое время и знала, что она горда и не может смириться с тем, что ее обошли. Она предложила: у ее брата из семьи Лю был высокий рост и красивая внешность,

почему бы не воспользоваться этим, чтобы зачать ребенка?

Вторая наложница поначалу не решалась, но под постоянным давлением и от одиночества в конце концов согласилась.

Мужчина действительно был сильным, и через месяц после их связи у второй наложницы появились признаки беременности.

После этого она провела ночь с Шэнь Сяовэем, чтобы он подумал, что ребенок был зачат в ту ночь. Позже, когда ребенок родился, она солгала, что он недоношенный. Все это было сделано так, что никто не узнал.

Что касается брата няни Лю, его отправили в другой город, и неизвестно, жив он или нет.

На самом деле, это был не ее брат, а наемный мужчина. У нее не было такого красивого брата, но она сказала так, чтобы вторая наложница думала, что семья Лю и второй молодой господин были кровными родственниками, чтобы завоевать ее доверие и легче получить выгоду.

Об этом знали только вторая наложница и няня Лю с сыном, но в конце концов именно они ее предали.

Сяо Лю набрал долгов в азартных играх и, не имея возможности вернуть их, пошел просить вторую наложницу.

Она уже помогала ему несколько раз, но суммы становились все больше, и на этот раз она отказалась. Няня Лю, в гневе, пошла к первой госпоже и сказала, что если та поможет ее сыну с долгами, она поможет им уничтожить вторую наложницу.

В доме первая госпожа больше всего боялась второй наложницы, потому что у той был сын, который в будущем мог забрать часть наследства Шэнь Минчэна. Поэтому, когда возникла эта ситуация, она сразу согласилась.

Няня Лю выставила себя чистенькой, рассказав о том событии полуправду, сказав, что вторая наложница не смогла сдержаться и изменяла с посторонним мужчиной, а второй молодой господин был незаконнорожденным, не имеющим крови семьи Шэнь.

Она также оставила медицинские записи, в которых ясно было написано, что Шэнь Минсюань родился доношенным.

С неопровержимыми доказательствами она отправила свою многолетнюю госпожу на смерть и полностью разрушила жизнь молодого господина, которого она растила.

Вторая наложница была виновата, но няня Лю была еще более жестокой, убивая без сожаления.

Вторая наложница вернулась из столовой и поспешила проверить своего сына.

Увидев, что он в сознании, она удивилась и спросила:

— Шэнь Минсюань, что ты сегодня устроил? Сначала опозорил меня у входа, потом разыграл братскую любовь с Шэнь Минчэном, а затем притворился пьяным, чтобы он тебя нес. Ты всегда его ненавидел, почему сегодня так заискиваешь перед ним?

Шэнь Мяньюань посмотрел на нее и подумал, что она действительно глупа.

Если она осмелилась изменить Шэнь Сяовэю и забеременеть от другого мужчины, почему она не ушла с ним?

Шэнь Сяовэй, такой гордый человек, никогда не стал бы рассказывать другим, что его женщина сбежала. Он бы просто считал ее мертвой.

У второй наложницы было много денег и украшений, продав которые, она могла бы жить хорошо. Мужчина, казалось, тоже искренне полюбил ее и несколько раз предлагал ей уйти, но она отказывалась. Даже если она боялась, что он ненадежен, она могла бы бросить его после того, как покинула Наньчэн. Вне дома было множество возможностей.

Оставаясь в поместье главнокомандующего, если бы ее обнаружили, у нее не было бы шансов выжить.

Вторая наложница, увидев, что он хмурится и молчит, сразу разозлилась и, схватив его за ухо, сказала:

— Шэнь Минсюань, ты теперь вырос и смеешь не отвечать матери! Зачем я родила такого должника, который только позорит меня!

Шэнь Мянью помолчал, затем вдруг посмотрел на няню Лю и Сяо Лю и крикнул:

— Быстро убирайтесь отсюда! Зачем вы тут стоите и смотрите, как меня ругают? Убирайтесь! Подальше!

Те двое поспешно выбежали, закрыв за собой дверь. Шэнь Мянью схватил медный таз со стола и швырнул его в дверь. Те двое и думать не смели подслушивать, поспешно удалившись.

<http://bllate.org/book/15553/1415176>